

НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОГО, ЧТО ЕВАНГЕЛИЯ ОСНОВАНЫ НА СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ОЧЕВИДЦЕВ

Доктор Питер Уильямс

Правда ли, что в основе Евангелий лежат свидетельства очевидцев? Рассмотрим уже известные и недавно найденные доказательства того, что Евангелия действительно были написаны со слов свидетелей-очевидцев.

Начну с упоминания о моем соотечественнике Клайве Льюисе, авторе «Хроник Нарнии», который выдвинул довод о личности Иисуса Христа. В частности, он сказал, что, судя по тому, кем Себя называл Иисус Христос, Он либо:

1. Господь, либо
2. обманщик, либо
3. сумасшедший.

Его утверждения о себе настолько претенциозны, что их невозможно списать просто как высказывания великого человека, потому что даже великие люди столько себе приписывать не будут.

Однако мы обнаружили, что с недавних пор к этому списку добавили еще один пункт, а именно, что персонаж Иисуса – мифологический.

4. Мифологический персонаж.

Есть ли убедительные доказательства того, что Евангелия заслуживают нашего доверия?

Доказательства достоверности Евангелий.

Один из самых выдающихся современных скептиков в США, опытный ученый-богослов Барт Эрман (Bart Ehrman) спросил: «Как, на ваш взгляд, изменились бы истории [об Иисусе], если бы их постоянно пересказывали? Причем не как скучные новости из уст очевидцев, а как средства для обращения людей в веру? Пересказывались теми, кто сам слышал их из пятых, десятых, а может даже двадцатых уст? Вы когда-нибудь играли в испорченный телефон?»¹

В Англии игра «испорченный телефон» называется «китайский шепот». Возможно, в Америке такое название не пройдет, но у меня на родине, в Англии, это никого не беспокоит. Напомню, в чем суть этой игры. Игроки передают шепотом друг другу некое сообщение, и чтобы всем было смешно, они намеренно его искажают. В игре есть определенные правила, гарантирующие искажение сообщения. Во-первых, его нужно передавать шепотом, во-вторых, его нельзя повторять дважды, и, наконец, его разрешается услышать только от одного человека.

Почему я должен использовать этот пример в качестве аналогии распространения христианства в ранние века?.. Мне больше нравится пример с карате. Вы когда-нибудь слышали, что техника карате искажена только потому, что его секреты передаются от одного человека другому? Нет, конечно. Всем известно, что карате связано с жесткой дисциплиной. Когда людей чему-то учат, их учат с большой тщательностью. При этом используются различные методы контроля, гарантирующие точную передачу секретов карате. Такое сравнение мне кажется гораздо более подходящим. Однако вернемся к вопросу о том,

возможно ли чтобы христианство в самом начале напоминало собой игру в испорченный телефон? Для начала выясним, где были написаны Евангелия.

Согласно раннему христианскому преданию, Евангелия не были написаны ни в Израиле, ни в Палестине. Я никак не связываю упоминание этих двух государств с политикой, просто использую их в качестве обозначения мест. Итак, по древнему христианскому преданию, Ев. от Марка было написано в Риме; Ев. от Луки – в Антиохии, или в Ахии, или в Риме; Ев. от Иоанна – в Ефесе (Турция, Малая Азия). Согласно позднему христианскому преданию, появившемуся спустя 300-400 лет после возникновения христианства, Ев. от Матфея было написано в Иудее. Таким образом, по общему мнению, большинство Евангелий были написаны за пределами Израиля.

В меру скептический ученый Герд Тайсен (Gerd Theissen) считает, что ни одно из Евангелий не было написано в Израиле или Палестине. Евангелия от Матфея и Марка были написаны в Сирии. Лука писал, предположительно, в Риме. Ев. от Иоанна, возможно, писалось совместными усилиями сначала в Палестине или Сирии а, затем — в Малой Азии. Все Евангелия писались за пределами Палестины за исключением последнего.

«Итак, откуда эти неизвестные грекоязычные авторы, живущие, возможно, за пределами Палестины 35-45 лет после описываемых ими событий, взяли эту информацию?», интересуется Барт Эрман². Другими словами, Эрман считает, что авторы Евангелий жили вне пределов Израиля. И его мнение полностью совпадает с ранним христианским преданием о том, что большинство Евангелий были написаны за пределами той страны, в которой происходили описываемые в них события.

Тогда возникает другой интересный вопрос: насколько хорошо авторы Евангелий знали местность, о которой они писали? Что им было известно о сельском хозяйстве, архитектуре, ботанике, культуре, погребальных обычаях, экономике, географии, языках, законах, личных именах, политике, религии, социальном расслоении, топографии, а также о погоде этой страны? Как можно правдиво описывать местность, в которой никогда не был?

Мы подвергнем проверке знания авторов о местах событий. Это позволит нам выяснить, действительно ли они находились поблизости от описываемых ими мест. Если они просто придумывали свои повествования, сидя в далеких странах, то их информация будет ошибочной.

Первый раз я побывал в вашем штате три года назад. Я практически ничего не знал о нем. У меня была кое-какая информация о Техасе, но то, что здесь идут такие ливни, стало для меня сюрпризом!.. Если вы никогда не были в другой стране, то даже в век общедоступной информации вы обнаружите там что-то, что вас сильно удивит. В то время не было ни Интернета, ни даже... Википедии! Как человек, который никогда не был в чужой стране, не знал никого, кто бы там жил, мог верно описывать происходившие в ней события? Сегодня мы убедимся в удивительной точности Евангелий, хотя они и были написаны далеко от места событий. Основное внимание я хотел бы уделить всего-навсего тому, какими именами называются персонажи Евангелий. После этого, мы проведем еще пару проверок.

Проверка на правильность имен в Евангелиях

Я не сомневаюсь, что среди читателей этой статьи найдется человек по имени Майкл. Откуда у меня такая уверенность? Потому что в 70-е годы Майклом называли каждого 25-го мальчика, рожденного в США. Это имя было очень популярным. В то же время имя Джейкоб было довольно редким.

2000 год	Джейкоб	1,356 %
	Эмилия	1,1794 %
1990 год	Майкл	2,2506 %
	Джессика	1,5436 %
1980 год	Майкл	3,4515 %
	Джессика	2,5449 %
1970 год	Майкл	4,1373 %
	Дженнифер	3,5347 %

Рис. 1. Процентное соотношение имен по десятилетиям

Однако с 1967 по 1997 год Джейкобов стало примерно в 100 раз больше. Из этого следует, что популярность имен со временем меняется. Это верно как для нашего времени, так и для прошлого. Возможно, тогда это происходило не так быстро. Но вопрос заключается в следующем: даны ли персонажем евангельских повествований правильные имена?

Предположим, вас попросили написать историю о французах, живших сто лет назад. Сможете ли вы подобрать им правильные имена? Вероятно, вы знаете несколько французских имен, например, Жак. Но сможете ли вы употребить эти имена с правильной частотностью? Не обязательно брать для примера Францию. Знаете ли вы, какие имена пользовались популярностью среди жителей вашего штата 100 лет назад?

Недавно ученые, используя археологические данные, провели исследования личных имен. В ходе исследования было изучено 3 тысячи имен людей, живших в библейские времена. Выяснилось, что еврейские имена, распространенные в Палестине, отличались от еврейских имен в других областях. Евангелия и Деяния были написаны за пределами Палестины, но примечательно, что имена, которые в них упоминаются, соответствуют именам популярным в то время именно в Палестине. В этом отношении прослеживается убедительная закономерность. Остановимся на этом подробнее.

Исследовательница из Германии Таль Илан (Tal Ilan) собрала все имена в «Словаре еврейских имен раннего средневековья» (*Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity*, [Mohr-Siebeck, 2002]). А британский исследователь Ричард Бокэм (Richard Bauckham) предложил сопоставить имена из этого списка с именами в Евангелиях и проверить, есть ли между ними соответствие.

Результаты этого сравнения весьма примечательны. Самым распространенным еврейским именем в Новом Завете среди палестинских мужчин было имя Симон (рис.3).

Рейтинг	Имя	Общее кол-во	НЗ	Иосиф Флавий	Оссуарии	Свитки Мертвого моря
1	Симон/ Симеон	243	8	29	59	72
2	Иосиф/ Иосия	218	6	21	45	78
3	Лазарь/ Элеазар	166	1	20	29	52
4	Иуда	164	5	14	44	35

5	Иоанн/ Иоанан	122	5	13	25	40
6	Иисус	99	2	14	22	38
7	Анания	82	2	10	18	13
8	Ионафан	71		14	14	21
9	Матфей / Маттафий	62	2	12	17	15
10	Манаил/ Менахем	42	1	2	4	23
11	Иаков	40	5	4	5	10

Рис. 3 Самые распространенные еврейские имена среди палестинских евреев (330 год до РХ—200 год по РХ). (Источник: Vauckham, *Jesus and the Eyewitnesses*.)

Это самое популярное имя в книгах Нового Завета, в трудах еврейского историка I века Иосифа Флавия и на костницах (оссуриях), и второе по популярности – в свитках Мертвого моря. Иосиф – второе по популярности имя в новозаветных книгах, в трудах Иосифа Флавия, на костницах, и первое – в свитках Мертвого моря. Здесь явно прослеживается важная взаимосвязь. Почти 16 % мужского населения Израиля и 18 % мужчин в Новом Завете именовались либо Симоном, либо Иосифом (рис. 4). Также мы видим, что 41 % мужчин в Израиле и 40 % мужчин в Новом Завете носили девять самых распространенных имен. Данные практически совпадают, что статистически очень важно, поскольку они основаны на большой выборке данных. Чем больше выборка, тем большее соответствие между данными. Напомню, что это прослеживается у четырех авторов – Марка, Матфея, Иоанна и Луки, в пяти разных книгах – четырех Евангелиях и Деяниях.

	Израиль	Евангелия/ Деяния
2 самых распространенных мужских имени: Симон и Иосиф	15,6 %	18,2 %
9 самых распространенных мужских имен	41,5 %	40,3 %
2 самых распространенных женских имен: Мария и Саломея	28,6 %	38,9 %
9 самых распространенных женских имен	49,7 %	61,1 %

Рис. 4. Самые распространенные еврейские имена.

Кроме того, во всех Евангелиях прослеживается та же закономерность имен, хотя статистические данные менее убедительны, поскольку получены из материала меньшего объема.

Что касается женских имен, то образцов не так много. Тем не менее, прослеживается общая взаимосвязь. Мария – самое распространенное имя как в Новом Завете, так и в других источниках (рис.4). По всей видимости, у израильтян была слабая фантазия на женские имена, поскольку почти 29 % женщин носили одно из двух и почти 50 % – одно из девяти самых популярных в то время женских имен. Это вполне соответствует другим данным: 40 и 60 процентов, соответственно, в Новом Завете. Разница немного больше, потому что, как уже было упомянуто, образцов данных меньше. Обратимся к рейтингу популярности еврейских мужских имен в Палестине (рис. 5).

Распространение мужских имен в Палестине		
	Палестина	Новый Завет
1	Симон / Симеон	8
2	Иосиф/ Иосия	6
3	Лазарь/ Элеазар	1
4	Иуда	5
5	Иоанн/ Иоанан	5
6	Иисус	2

Рис. 5. Распространение имен в Палестине

Если расположить имена по популярности, то таблица будет выглядеть именно так.

Если же взять другую страну, где проживало много евреев – например, Египет – то мы обнаружим совсем другую закономерность (рис. 6).

Еврейские мужские имена в Египте		
	В Египте	В Палестине
1	Элеазар	3
2	Савватий	68=
3	Иосиф	2
4=	Досифей	16
4=	Папп	39=
6=	Птоломей	50=
6=	Самуил	23

Рис. 6. Распространение имен в Египте

Среди ваших знакомых есть Савватий? Возможно, Папп? Или Птоломей? Может быть, среди домашних любимцев? Знаете, почему нет? Потому что Евангелия были написаны не о евреях, проживающих в Египте. Если бы они были написаны о евреях в Египте, то мы бы хорошо знали эти имена.

Таким образом, в другой местности будут популярны другие имена.

Вернемся к написанию истории о французах, живших сто лет назад. Или, скажем, египтянах прошлого столетия. Правильные ли имена вы подберете для своей истории? Возможно, вы знаете несколько арабских имен, но точно ли вы знаете, какие были имена в Египте, а какие в Иордании, или Сирии? Наверняка нет, если только вы не были на тот момент в той стране. Но даже если бы вы и жили в то время в той стране, я не уверен, что можно полагаться на ваше представление о том, какие имена были самые распространенные.

Ответьте мне еще на один вопрос: случалось ли вам или вашим знакомым назвать своего ребенка редким именем, но позже оказывалось, что этим же именем названо много других детей? Такое бывает довольно часто, не правда ли? Почему? Потому что наше представление о популярности имен не всегда верно. Это так, поскольку наше интуитивное знание основано на очень небольшом количестве образцов. И если авторы Евангелия придумывали свои повествования, то как они могли умудриться вставить имена с нужной частотой? Ведь в то время не было журналов с самыми популярными именами.

Но это еще не все! Авторы не только использовали имена с правильной частотой, но и с правильным уточнением. Что произойдет, если вы позовете: «Симон!». На ваш зов может

прийти несколько Симонов. Здесь-то и возникает то, что в Википедии называется «неоднозначностью», которую необходимо избежать. Нужно как-то отличить одного Симона от другого. Именно это происходит в Новом Завете. Двое из двенадцати учеников Иисуса были Симоны. Один был Симон, называемый Петром или Кифой, а второй – Симон Зилот или Кананит. С помощью таких уточнений и удается избежать «неоднозначности».

Далее мы видим еще одно уточнение: Иисус приходит в дом к Симону прокаженному. На тот момент он уже не был прокаженным, потому что люди пришли к нему домой и ели вместе с ним. Возможно, Иисус его исцелил. Симон Киринаеянин нес крест. Тогда было много мужчин по имени Симон, поэтому нужно было уточнять. В книге Деяний Симон Петр гостит у некоего Симона кожевника. Вы видите, как авторы книг проводят различия между разными людьми. Возьмем женское имя Мария: Мария Магдалина, Мария, мать Иакова и Иосии. Авторы намеренно писали так, чтобы человека с одним распространенным именем можно было отличить от другого, чего они не делали в отношении людей с более редкими именами!

Евангелисты добавляли к имени человека имя отца или род его занятий или название города, в котором он живет – все что угодно, только бы отличить их ото всех остальных людей с таким же именем. Возможно ли это, если бы повествования писалось человеком, который не жил в Израиле?

Признайтесь, иногда бывает трудно запомнить имя. Я не только сам забываю имена, но и часто бываю свидетелем того, как это делают другие люди. Как правило, они могут рассказать о человеке все, что угодно: на какой машине он ездит, сколько у него детей, в каком штате он родился ... но они не могут вспомнить одной очень важной детали – как его зовут. Я уверен, что каждый хотя бы раз был в такой ситуации. Вроде бы, прекрасно знаешь человека! Его дочка гостила у вас почти месяц! Его имя так и вертится на языке ...

Почему так происходит? Почему так быстро забываются имена? Потому что, как правило, не существует логической связи между человеком и его именем. Не существует логической причины, почему этого человека называли так, а не иначе. Иногда даже бывает множество причин, почему не нужно было называть человека таким именем. Поэтому мы и забываем, как зовут людей. Мы помним различные обстоятельства, связанные с тем или иным человеком, но человеческие имена стоят в списке самых сложных для запоминания вещей.

Историю запомнить легко, а имя – трудно. Представьте, что вы посмотрели фильм. Вы запомнили все, что делали главные герои и все, что делали второстепенные герои. Но запомнили ли вы, как звали этих второстепенных героев? Нет. А хотя бы имена главных героев помните? Не всегда!

Вы поехали в отпуск. Познакомились с новыми очень интересными людьми. По возвращении домой вы делитесь впечатлениями об этих людях со своими родными и друзьями, и часто вы намеренно опускаете их имена, потому что самое интересное – события, о которых вы рассказываете!

Итак, мы приходим к выводу, что имена людей плохо запоминаются или очень быстро забываются. Задумайтесь, если в Евангелиях правильно переданы детали, которые труднее всего запомнить, можно ли со всей уверенностью предположить, что и все остальное в них также верно? Гораздо легче запомнить подробности типа кто с кем куда пошел и что сделал, чем правильно запомнить имена. Это гораздо проще, чем указать правильные имена. Но мы обнаруживаем, что имена указаны правильные. И, с моей точки зрения, это значит, что мы узнаем историю не из пятых, десятых или двадцатых уст. В противном случае, хотя бы

некоторые имена были бы перепутаны. Но мы видим, что этого нет. Поэтому, доводы о недостоверности необоснованны. Единственное объяснение такой точности – свидетельство не просто очевидцев, но очевидцев высшего порядка! Именно это и происходит. Предлагаю несколько развить эту мысль.

Я думаю, все знают о существовании апокрифических евангелий. Многие недоумевали, почему в Библию не вошли и другие евангелия. Но давайте посмотрим, как в них употребляются имена. Возьмем самое популярное из них – евангелие от Фомы. Как в нем употребляются еврейские и палестинские имена? Довольно странно. Главного персонажа зовут Дидим Иуда Фома, что означает «близнец Иуда близнец». Совсем не похоже на имена того времени. Возьмем евангелие от Марии. В нем Иисуса даже не называют Иисусом, только Спасителем. И потом, которая из Марий?.. Неизвестно! Далее, недавно изданное евангелие от Иуды. В нем упоминается только два палестинских еврейских имени – Иисус и Иуда... вместе с кучей неизвестно откуда взявшихся имен небожителей.

Евангелие от Фомы:

- Дидим Иуда Фома; Иаков справедливый; Симон Петр
- Иисус; Матфей; Фома; Мария; Саломея

Евангелие от Марии:

- Спаситель; Петр; Мария; Андрей; Левий

Евангелие от Иуды:

- Иуда Искариот; Иисус
- Барбело; София; Небро; Ялдаваоф; Сакла; Сиф; Армафоф; Галила; Иобил; Адонай; Адам; Ева (она же Зоя); Михаил; Гавриил.

На меня лично это не производит большого впечатления. Я понимаю, что автор не знал толком ни места, ни персонажей. Пойдем дальше.

Обратимся к именам в Ев. от Матфея. В частности, возьмем список двенадцати учеников в этом Евангелии. Мы находим удивительное соответствие между этим списком имен и статистикой, обнаруженной за последние 10 лет.

В квадратных скобках я указал место (рейтинг) имени, если оно попало в 99 самых распространенных имен. Речь о распространенных в то время в Палестине мужских еврейских именах. Исследования показывают, что если имя распространенное, то после него следует уточнение. Если оно достаточно редкое, то такого уточнения нет. (Знак равенства после цифры означает отсутствие уточнения.)

«Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон [1], называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков [11] Зеведеев и Иоанн [5], брат его, Филипп [61=] и Варфоломей [50=], Фома и Матфей [9] мытарь, Иаков [11] Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем [39=], Симон [1] Кананит и Иуда [4] Искариот, который и предал Его» (Мф. 10:2-4).

Я знаю, что данные в этом списке не окончательные, но суть в следующем. Эта статистика стала известна лишь в 2003 году. Соответствие между этим списком имен и недавно полученными данными очевидно. И это очень примечательно, поскольку, с моей точки зрения, это значит, что этот список – список из Палестины, составленный внутри страны. Если бы его составляли где-то за пределами Палестины, то в нем были бы совершенно другие имена.

Спустя короткое время апостолов стали называть одними именами без уточнений. Петр называется Петром, а не Симоном Петром. Имена слегка изменились, поскольку их было проще различать за пределами страны. Но в этом списке они представлены точно так, как того требовало время и место. Это касается не только перечня имен, но и диалогов, с использованием имен. Имя Иоанн было достаточно распространенным. Оно занимает пятое место по популярности. Ирод не мог сказать своему слуге просто Иоанн. Он должен был уточнить, что это был Иоанн Креститель, воскресший из мертвых (Мф. 14:1-2). В противном случае слуга начал бы спрашивать, о каком именно Иоанне идет речь. Во дворце было много Иоаннов, поэтому Ирод добавил к имени Иоанн слово Креститель. Далее евангелист пишет, что Ирод схватил Иоанна (14:3) и уже не уточняет какого именно, потому что это понятно из контекста, как и в четвертом стихе. Но когда дочь Иродиады стала требовать голову Иоанна, она должна была уточнить – голову Иоанна Крестителя, иначе ей могли принести голову совершенно другого Иоанна (14:8). В десятом стихе автор снова употребляет имя Иоанн без уточнения, когда говорит, что его обезглавили.

Вы видите различие между тем, как повествует автор и тем, как разговаривают между собой персонажи его рассказа? Конечно, это мог быть и ловкий прием для придания достоверности своему повествованию, но чем умнее считаются авторы Евангелий, тем тяжелее утверждать, что они ошибались из-за своей некомпетентности. Следует помнить об этом, чтобы избежать противоречий в рассуждениях. Кроме того, я думаю, что именно так люди и общались в то время. Другими словами, Евангелия действительно являются надежным источником знаний о том, как люди разговаривали в то время.

Проверка на знание главного героя Евангелий

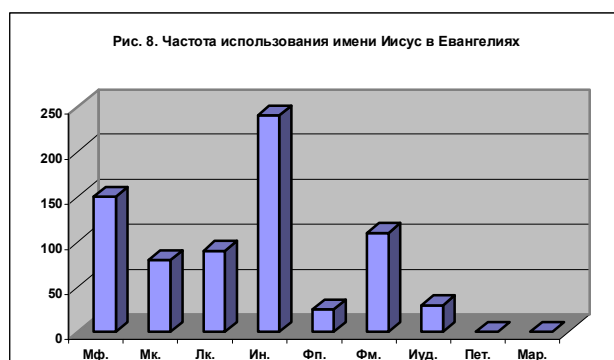
Все вы знаете, о ком идет речь. Как его называли? Правильно ли его называли? Каким именем его называли авторы? Каким именем его называли другие персонажи? Как он сам называл себя?

Начнем с того, как главный герой именуется в повествовании? Для этого обратимся к различным евангелиям (рис. 7). Итак, в таблице представлено, как авторы евангелий называли главного героя.

Евангелие от ...	Основное имя	Избегает использование имени Иисус
Матфея, Марка, Луки, Иоанна, Фомы, Иуды	Иисус	Нет
Филиппа	Христос	Нет
Петра	Господь	Да
Марии	Спаситель	Да

Рис. 7. Имена главного героя

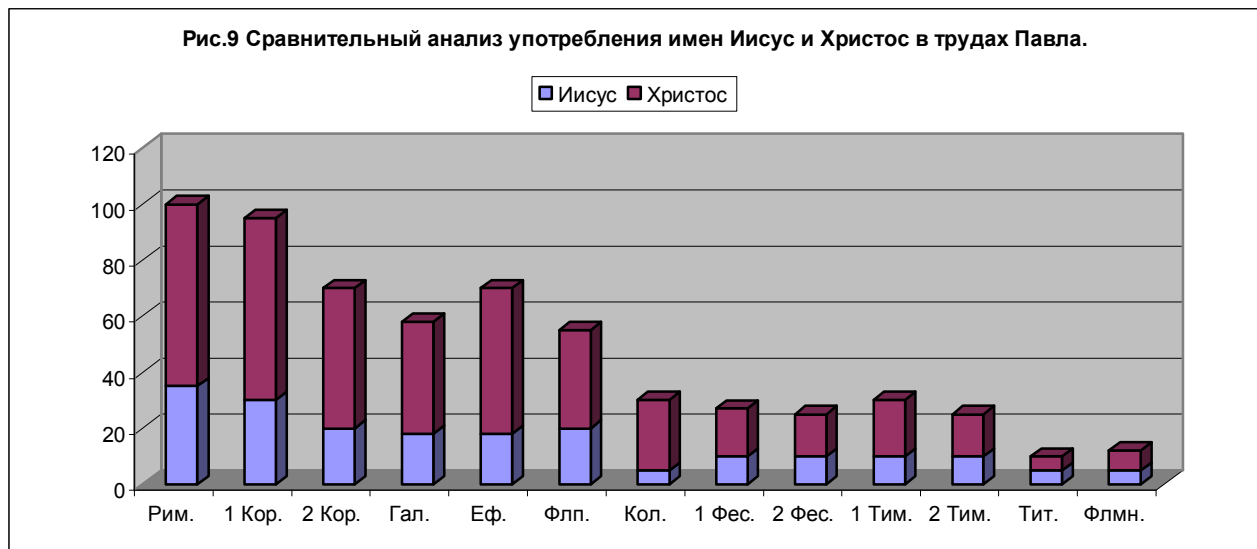
Матфей, Марк, Лука, Иоанн, Фома и Иуда именуют главного героя своих повествований Иисусом. Ев. от Филиппа достаточно популярно. Оно было написано около 150-200 лет после описываемых событий. Текст этого евангелия отрывочный. Впрочем, именно поэтому оно и вызвало большой интерес, поскольку недостающие части можно заполнить

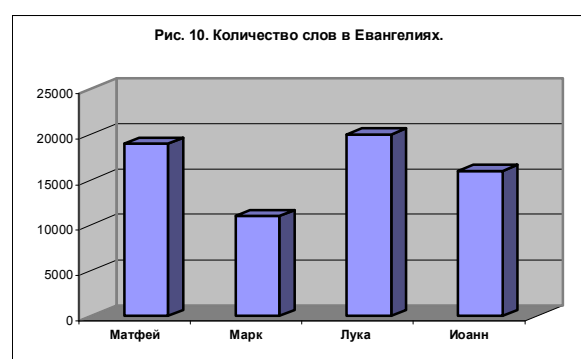
своими собственными измышлениями. Речь в этом повествовании идет об отношениях Иисуса и Марии Магдалины, вот почему оно цитировалось в «Коде Да Винчи». Главного героя в евангелии от Филиппа называют Христом. В евангелии от Петра главного героя называют Господом, а в евангелии от Марии – Спасителем. Имя Иисус в этих двух последних евангелиях не употребляется вообще. Я считаю, что имя Иисус начали опускать только в более поздних произведениях. Рассмотрим частоту употребления имени Иисус во всех упомянутых Евангелиях (рис. 8). Первыми идут Ев. от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. У Иоанна имя Иисус встречается чаще всего. В повествовании Фомы также встречается имя Иисус, а в евангелиях от Петра и Марии такого имени вообще нет.

Как основателя христианства называют в нехристианских источниках? Тацит, например, описывая в «Анналах» пожар в Риме в 64 году, упоминает христиан и Христа, от имени которого происходит это название (Тацит, Анналы 15.44). Примерно в 112 году Плиний пишет в письме императору о христианах и называет основателя христианства Христом (Письма Плиния 10.96). Еврейский историк Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» проявляет немного больше знаний и уточняет: «Иисуса, именуемого Христом» (Иосиф, Флавий, «Иудейские древности, кн. 20). Совершенно очевидно, что в нехристианской литературе раннехристианского периода часто встречается имя «Христос», от которого и возникло слово «христианство». Сравним это с тем, что мы находим в Евангелиях. Для этого обратимся к описанию семьи Иисуса в Ев. от Матфея и Марка. Вполне обычная семья (в скобках указан рейтинг популярности имени в то время): родители: Мария (1); Иосиф (2) и дети: Иисус (6); Иаков (11); Иосиф (2); Симон (1) и Иуда (4). Если выбирать имя для Спасителя мира, то имя Иисус по своему значению подойдет лучше всего. В отличие от других имен, оно несет в себе значение спасения.

Павел в своих посланиях чаще называет главного персонажа Христом, а не Иисусом (рис. 9).

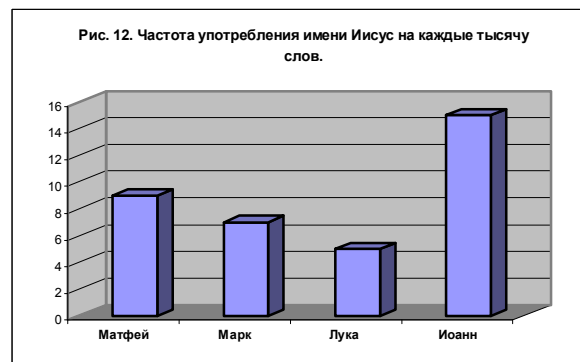
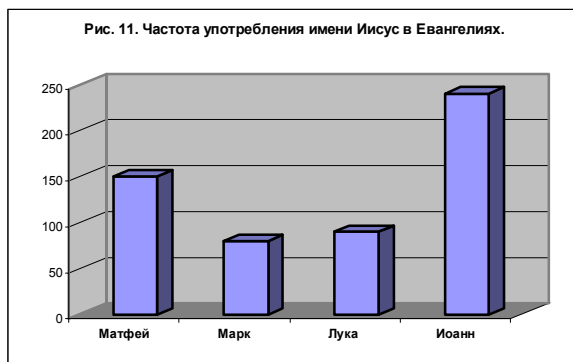

Авторы нехристианской литературы также чаще употребляли имя Христос. Из этого можно сделать вывод, что хотя изначально употреблялось имя Иисус, уже к пятидесятым годам имя Христос становится более популярным, о чем свидетельствуют многочисленные письменные труды. Следовательно, если бы Евангелия были написаны гораздо позже, то имя Иисус почти не употреблялось бы. Но в Евангелиях упоминается как раз-таки имя Иисус. Те же, кто был очень далек от родоначальника

христианства, вообще не помнили об имени Иисус и поэтому не использовали его, как видно на примере евангелий от Петра или Марии.

Следующий вопрос: как другие персонажи обращаются к главному герою? На рисунке показано соотношение слов в Евангелиях (рис. 10). Самое длинное Евангелие было написано Лукой, а самое короткое - Марком. Давайте сравним эти данные с частотой употребления имени Иисус в Евангелиях (рис. 11). Чаше всего, имя Иисус повторяется в Ев. от Луки, а реже всего – в Ев. от Марка, но не забудьте, что это самое короткое Евангелие. Теперь рассмотрим соотношение частоты употребления имени Иисус с длиной Евангелий (рис. 12). Видно, что реже всего имя Иисус повторяется в Ев. от Луки, а чаще всего – в Ев. от Иоанна. Но Лука очень часто вместо имени использует местоимение «Он». Что я хочу сказать (важность этого станет ясна позже): во всех четырех Евангелиях имя Иисус используется по-разному. Это очень важно понимать, чтобы было ясно: никакого сговора упоминать об Иисусе одинаково во всех четырех Евангелиях не было. Каждое из них имеет свою отличительную закономерность упоминания имени Иисуса. Но мы также увидим, что, с другой стороны, они называют Иисуса одинаково.

Остановимся на этом более подробно. Обратите внимание – имя Иисус было широко распространено. В рейтинге имен оно стоит на шестом месте. «Иисус» на еврейском – «Иешуа». В Новом Завете были и другие люди с таким именем: Иисус, прозываемый Иустом; Вариисус; а также в некоторых рукописях Ев. от Матфея имя Вараввы преподносится как «Иисус Варавва». Итак, это было очень распространенное имя. Но мы видим, что авторы Евангелий называют Иисуса просто именем Иисус: «Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус» (Мф. 21:6). Однако, если бы имя Иисус использовалось в разговоре, то было бы не совсем понятно, о ком именно идет речь. Поэтому далее мы читаем: «Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского» (Мф. 21:11). В данном случае делается уточнение, какой именно Иисус. Но уже в следующем стихе автор говорит: «И вошел Иисус в храм Божий» (ст. 12). Автору больше не нужно уточнять, какой именно Иисус, потому что если вы дочитали до двадцатой главы Евангелия и до сих пор еще не поняли, о ком идет речь, то что-то с вами не то. Если говорить серьезно, нам совершенно очевидно, о каком Иисусе идет речь. Но в народе тогда было много Иисусов. Поэтому мы понимаем: в Евангелии прямая речь передается именно так, как и должны были говорить люди в то время.

Рассмотрим еще один пример из 26-й главы Ев. от Матфея: «Иисус говорит ему ...» (ст. 64) и далее, «И подошла к нему [Петру] одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином» (ст. 69). Итак, не каждый человек с именем Иисус был из Галилеи, и служанка выделяет этого человека из других, ссылаясь на город, откуда он пришел – Иисус Галилеянин. Затем другая девушка, которая была немного больше осведомлена, говорит: «и этот был с Иисусом Назореем» (26:71). Далее в повествовании идут слова автора: «И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (26:75). Таким образом, в прямой речи и в повествовании Иисус именуется по-разному.

Следующий пример из Ев. от Матфея: Пилат говорит толпе: «кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?» (27:17). «Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» (27:22) Другими словами, не каждый человек с именем Иисус назывался Христом или Мессией. Этот человек по имени Иисус отличается от всех остальных. «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (27:37) было написано на кресте. И даже ангел уточняет: «Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого» (28:5). Эти примеры взяты из Ев. от Матфея. Кратко рассмотрим, что по этому поводу написано в остальных Евангелиях.

Этот же принцип мы видим и у Марка: «что Тебе до нас, Иисус Назарянин?» (1:24) и далее «Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (10:47). Примечательно, что во втором случае сам автор уточняет, что это был Иисус из Назарета и в то же время описывает то, что знал и слышал другой человек. Другими словами, здесь приводится прямая речь. То есть, он услышал не только то, что Иисус шел по дороге, но и то, чтоб это был Иисус Назорей. Поэтому он обрадовался и воскликнул «Иисус, Сын Давидов!». Не каждый человек с именем Иисус был из рода Давида. Далее мы снова видим, как одна из служанок уточнила: «...и ты был с Иисусом Назарянином» (14:67) и ангел говорил: «...Иисуса ищите Назарянина, распятого» (16:6)

Что говорится в Ев. от Луки? «[Ч]то Тебе до нас, Иисус Назарянин?» (4:34); «что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего?» (8:28); «и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас» (17:13) – не каждый человек с именем Иисус был наставником. И, наконец, «Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (18:37,38). Возможно, обращение одного из воров, висевших на кресте рядом с Иисусом, покажется исключением из общего правила. Он сказал: «помяни меня, Господи» (Лука 23:42). Но в данном случае диалог ведется один на один и нет скопления людей, поэтому нет необходимости уточнять, какой именно Иисус. Кроме того, на кресте люди не слишком разговорчивы. Позже Иисус шел по дороге в Эммаус и встретил двух учеников. Иисус делает вид, что ничего не знает о происходящих событиях. Тогда ученики спросили, разве Он не знал, «... что было с Иисусом Назарянином ...» (24:19).

Теперь Ев. от Иоанна: «... мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (1:45). «И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем?» (6:42). Ситуация, описанная в девятой главе, где слепого от рождения человека исцелил Иисус, также может показаться исключением из правила. Слепого спросили, кто его исцелил, на что он ответил: «... Человек, называемый Иисус, сделал брение ...» (9:11). Почему он не сказал просто «Человек по имени Иисус»? Дело в том, что в этом отрывке, если внимательно его прочесть, говорится, что слепой человек уже получил прозрение физическое, но не духовное. По ходу повествования мы видим, что постепенно он начинает разбираться, в чем дело. Но сначала, автор Евангелия старался показать, что слепой от рождения в какой-то степени еще находился в неведении, и знал только то, что исцелившего его человека звали Иисус. Это мог быть, кто угодно. Автору нужно было показать, что слепой находился в неведении, поэтому он не дает никаких подробностей. Но позже, в саду дважды прозвучало: «... кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея» (18:5,7). И надпись на кресте «Иисус Назорей, Царь Иудейский» (19:19).

Итак, во всех четырех Евангелиях прослеживается одна и та же закономерность. Когда заходит речь об Иисусе в присутствии других людей, Его имя всегда уточняется. Это было необходимо в то время и совершенно излишне сто лет спустя или в совершенно другой обстановке. Перед нами нечто, что привязано к месту и времени. Конечно, можно утверждать, что Евангелие писали умные люди, хорошо владевшие искусством изложения ... Все четверо были очень умны? Мне кажется использовать это в качестве аргумента нет оснований. И чем

умнее считаются авторы Евангелий, тем тяжелее утверждать, что они ошибались из-за своей некомпетентности

Следующий вопрос: как главный герой себя называет? Одной из отличительных черт главного героя была его манера говорить. Она во многом отличалась от манеры говорить представителей ранней церкви. Например, он не тратил времени на инструкции о том, что делать с язычниками. В ранней церкви было много язычников, но не было учения непосредственно обращенного к их нуждам. Он не давал инструкций по поводу того, как вести богослужение. Тем лучше, не правда ли?.. Он учил притчами. Сколько притч рассказал Павел? А ранняя церковь? Книгу «Пастырь Гермы» можно отнести к притчам, но в целом, ранняя церковь просто не использовала их в своем учении. Поэтому утверждение, что церковь придумала притчи позже просто не логично.

Главного героя отличало не только то, что он учил притчами, но и то, кем он себя называл. Его любимым уточнением о себе было «Сын человеческий». Обращение «сын человеческий» использовалось другими очень редко, но часто звучало из уст Иисуса. То есть, это обращение не было распространенным в ранней церкви, скорее наоборот. Итак, мы можем сделать три вывода: 1) авторы говорят правдоподобно, 2) персонажи говорят правдоподобно, и 3) главный герой говорит не так, как люди стали говорить позднее. С моей точки зрения, все эти три пункта свидетельствуют о том, что перед нами достоверное описание событий.

Давайте рассмотрим, как часто встречается словосочетание «Сын человеческий» во всех Евангелиях (рис. 13). Оно достаточно распространено у Марка, Матфея и Луки и практически не встречается в апокрифах.

Я не хочу сказать, что на этом основании я могу доказать, что Евангелия достоверны. Я просто делаю вывод: закономерность употребления имен в Евангелиях свидетельствует о том, что описанное в них происходило на самом деле. Добавить в их содержание такую закономерность намеренно для придания рассказу достоверности было бы чрезвычайно трудно. Это просто очень сложная задача, с которой не справился бы никакой древний подделыватель.

А теперь вкратце обратимся к другим видам проверки.

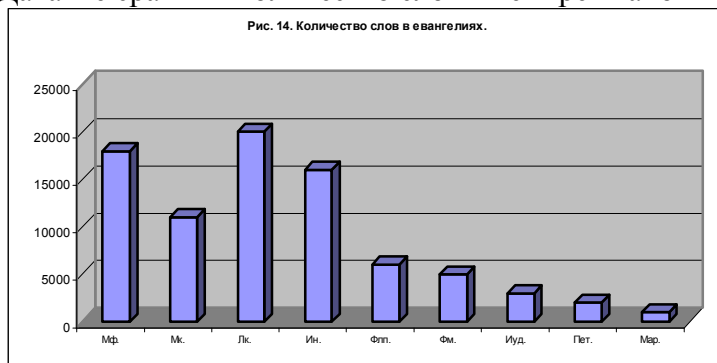
Проверка географии

Хорошо ли авторы Евангелий были знакомы с местностью? Насколько хорошо люди могут знать местность, если они живут в другом месте? Мои знания Техаса оставляют желать лучшего. Я вынужден признать, что есть места, возможно, даже огромные территории, о которых я ни разу не слышал. Поэтому логично предположить, что если люди описывают события в одной дальней стране и при этом живут в другой, они не будут знать географические названия первой. Обратите внимание на название местностей, которые упоминаются в Евангелиях.

Чаще всего говорится о столице Израиля Иерусалиме – 66 раз. За ним следует город, который ассоциировался с Иисусом, т.е. Назарет – 21 раз. Капернаум – 16 раз. Но это были достаточно известные города. В повествованиях также упоминаются и малоизвестные, небольшие селения: Вифания, Вифлеем, Вифсаида, Иерихон, Сидон, Тир – от 5 до 12 раз. А также Енон, Аримафея, Виффагия, Кесария Филиппова, Кана Галилейская, Хоразин, Далмануфа, Эммаус, Ефрем, пределы Магдалинские, Наин, Салим, Сихарь – от 1 до 4 раз. Позвольте спросить: откуда человек, живущий, скажем, в Сирии, Турции, Греции, Италии или Египте будет знать названия этих деревень? Просто не могу представить себе, как это возможно! В Риме можно было пойти в хорошую библиотеку и взять книгу по географии, но в ней описывались только самые лучшие места на земле, которые следует посетить перед смертью. Не думаю, что среди них окажутся Виффагия или Хоразин. Поэтому становится интересно, каким образом эти места были известны людям, жившим за многие километры от них? Причем им были известны не только названия селений, но и все то, что с ними было связано. Они знали, что Капернаум располагался у моря, они знали расположение холмов и долин, знали время, благоприятное для путешествий. Откуда у них была такая информация?.. Сравним эту информацию с той, что представлена в апокрифах.

В каждом из четырех канонических Евангелий упоминается от 12 до 14 селений. Общее количество – 23 селения. Евангелие от Филиппа – 2 города (Иерусалим и Назарет). Но в нем по ошибке говорится, что Назарет – это отчество Иисуса. Лишь один населенный пункт – столица Иерусалим – указан верно. В евангелии от Петра и в «Анонимном Берлинском Евангелии» упомянут только один город – столица Иерусалим. Что же касается других тринадцати самых ранних апокрифических евангелий, то в них ни разу не упоминается ни одного селения. Таким образом, в шестнадцати ранних апокрифических евангелиях и разных фрагментах упоминается одно-единственное географическое название – столица Иерусалим. Меня такие познания в географии не сильно впечатляют. Но этим апокрифические евангелия не опровергают, а, наоборот, свидетельствуют о достоверности четырех Евангелий. На примере апокрифов можно увидеть, что происходит, когда события придуманы автором. Они напоминают собой контролируемый эксперимент, поскольку показывают, что было бы с каноническими Евангелиями, если бы они были выдумкой.

Давайте сравним количество слов в четырех канонических и пяти апокрифических евангелиях

(рис. 14) и количество упомянутых в них географических названий (рис. 15). На графике показаны не только города и селения, но и такие места, как Голгофа, названия рек и так далее.

Вы видите разницу? Видите, насколько трудно приходилось авторам апокрифов? Им нелегко давались географические названия. А если посмотреть соотношение географических названий на одну тысячу слов (рис. 16)? Удивительно, насколько равномерно распределение

географических названий во всех четырех Евангелиях. Я подозревал, что географические названия упоминаются в канонических Евангелиях гораздо чаще, чем в апокрифах. Поэтому я попросил провести исследование на основе Английского стандартного перевода (English Standard Version). В результате, выяснилось, что в канонических Евангелиях на одну тысячу слов приходится от 4,6 до 4,9 географических

названий. Вы только поэтому и читаете эту статью, чтобы узнать об этом, правда?..

Примечательно, что такое исследование можно провести самому. Для этого достаточно найти электронную версию четырех Евангелий, выделить все слова с большой буквы и выбрать из них географические названия. Вот и все. Вы тоже можете сделать такую таблицу.

Удивительно, что все четыре Евангелия имеют практически одинаковое распределение. Как это объяснить? Объясню на примере: Лука обращается к Марку: «Марк, сколько у тебя в Евангелии слов?» Марк начинает скрупулезно пересчитывать слова. Его работа усложняется тем, что в греческих рукописях все слова писали сплошным текстом. Но Марк покорно все посчитал и выделил

количество всех географических названий. Тогда Лука говорит: «Послушай, а теперь посчитай-ка количественное соотношение слов и географических названий». Когда Марк принес свою работу Луке, Лука пошел и написал свое повествование, используя то же количественное соотношение. Об этом прослышали Матфей и Иоанн. «Прекрасная мысль!», решили они. «И мы сделаем все точно так же!»

Наверное, в то «докомпьютерное» и «дотелевизорное» время, людям просто нечем было заняться. Вот они и занимались расчетами.

Насколько это правдоподобно? Достигли бы они такой степени закономерности, если бы они, ради достоверности, вставляли географические названия в текст своего повествования? Тогда у одного было бы слишком много географии, а у другого слишком мало. Ничего бы у них не вышло.

Но что, если они просто писали обо всем, как оно происходило на самом деле? Все они – рассказывают об одном и том же, т.е. благой вести, упоминая естественным образом географические названия по ходу повествования. Разумно ли предполагать, что при условии примерного соответствия размеров повествования, они будут содержать приблизительно одинаковое количество географических названий? Такое объяснение мне кажется более правдоподобным.

Я не говорю, что соотношении одинаково в каждом отдельном отрывке. Так, в Нагорной проповеди (Матфея 5-7) не упоминается ни одного географического названия. Но в целом, в

Ев. от Матфея мы видим тот же скрупулезный подход к названиям городов и селений, что и в других повествованиях. Их перечисление не кажется назойливым, а только помогает лучше понять ситуацию, узнать подробности о том, что было на самом деле. Этим, в моем понимании, и объясняется то, что во всех четырех Евангелиях практически одинаковое количество географических имен.

Проверка ботаники

Вспомним историю о Закхее – человеке маленького роста. Помните на какое дерево он залез? На смоковницу (рис. 17). Теперь вопрос посложнее: в каком городе это было? В Иерихоне и об этом говорится в Ев. от Луки. И, наконец, следующий вопрос: в Иерихоне росли смоковницы? Ответ: Еще как росли! Но откуда Лука об этом знал? У меня есть три возможных ответа: 1) он бывал в Иерихоне и видел там смоковницы; 2) он общался с тем, кто был в Иерихоне и видел там смоковницы; и 3) ему рассказали инопланетяне. Давайте сразу отбросим третье предположение и сконцентрируемся на первых двух, которые кажутся мне наиболее важными. Речь о том, что об этом могут знать только те, кто бывал в описываемом месте. Лука там был и потому знает. В Евангелиях мы находим точную информацию не только о географических названиях, распространенных именах, растениях, но и о форме домов и храмов, денежной системе, социальных слоях, религиозной ситуации Задумайтесь, сколько возможностей у авторов было ошибиться или что-то перепутать, если их повествования – выдумка. Но в Евангелиях нет ни путаницы, ни ошибок.

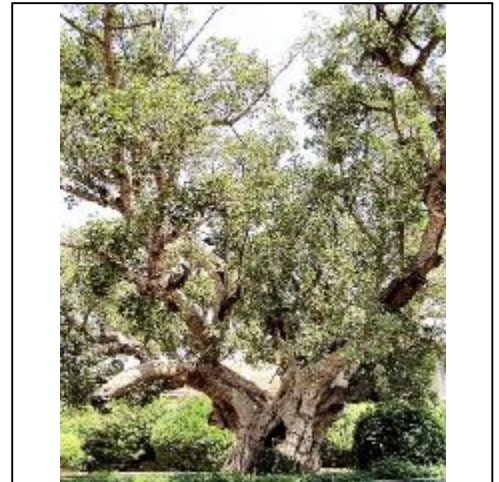

Рис. 17. Смоковница.
«[И], забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее» (Лк. 19:4).

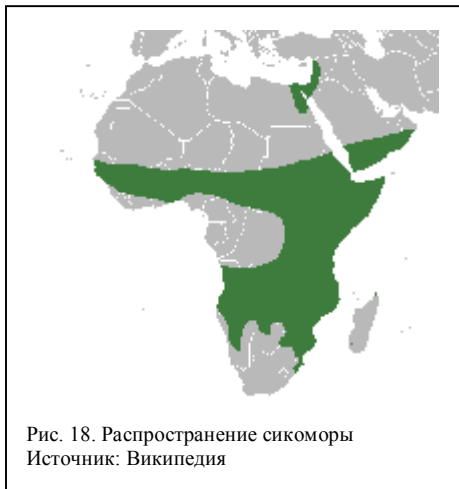

Рис. 18. Распространение сикоморы
Источник: Википедия

Однако вернемся к смоковнице. Где встречается этот вид смоковницы или сикоморы (*ficus sycomogus*)? Я обратился к самому «авторитетному» источнику – Википедии и нашел современное изображение распространения смоковницы. Я проверил и оказалось, что оно практически совпадает с древним распространением (рис. 18). Итак, сикомор не растет в Турции, Греции, Италии, но растет в Сирии, Палестине и Египте. Не во всех странах слышали о таком дереве. Поэтому, если автор жил в одной из таких стран, то, скорее всего, он узнал об этом дереве от человека, который видел это дерево сам. Это еще одна деталь, подтверждающая истинность повествования.

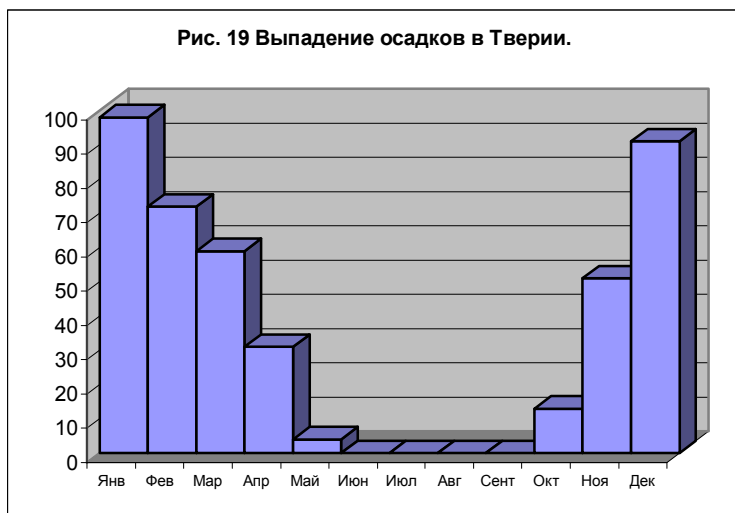
Все проверки применительно к одному отрывку: насыщение 5 тысяч.

Я хотел бы подвергнуть всем проверкам одновременно рассказ о насыщении пяти тысяч человек. В целом, событий, которые описываются во *всех четырех Евангелиях*, очень мало (страдания Христовы и триумфальный вход Иисуса). Но во всех четырех Евангелиях также рассказывается об одном чуде – насыщении пяти тысяч человек. Я не могу доказать, что это было именно чудо. По сути, никто не может этого доказать. Но можно задать себе такой вопрос: история о насыщении пяти тысяч человек рассказана тем, кто был в центре

предполагаемых событий или вдали от происходящего? Поиском ответа на этот вопрос мы и займемся.

Начнем с математики. Как можно посчитать 5 тысяч человек? Вам когда-нибудь доводилось посещать церковные мероприятия, на которых сильно завышалось количество присутствующих? Иногда такое бывает. Может, и в этом случае ученики просто предположили, что там было пять тысяч? Однако Марк и Лука описывают, как проводился подсчет людей. «Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. И сели рядами, по сто и по пятидесяти» (Мк. 39:40). «Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадили всех» (Лк. 9:14-15). Итак, если разделить пять тысяч человек на 12 учеников, то получится меньше ста групп, или около восьми групп на каждого ученика ($100 \div 12 = 8,33$). Как вы думаете, ученики, среди которых были бывшие рыбаки и сборщик налогов, могли считать до восьми? Или это было им не под силу, как многим современным студентам? – Один, два, три, и много... Думаю, ученики могли справиться с этой задачей. Обратимся к подробностям этого события, описанного в Евангелиях.

Итак, Марк и Матфей упоминают, какая была трава: «на зеленой траве» (Мк. 6:39); «на том месте много травы» (Ин. 6:10). Зачем они описывают такие мелкие детали? Для пущей авторитетности своего рассказа? Или это то, что бросилось им в глаза? Марк пишет о том, что «много было приходящих и отходящих» (Мк. 6:31). Он не объясняет, почему много людей приходило и уходило, но об этом нам говорит Иоанн: «Приближалась же Пасха, праздник Иудейский» (Ин. 6:4). В данном случае эти две детали объясняют друг друга. Поскольку в это время множество людей приходило совершить Пасху. Таким образом, одно объясняет другое:

приближалась Пасха, было много народу и Иисус отозвал Своих учеников. Далее у Иоанна мы читаем: «Иисус ... говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» (Ин. 6:5). Почему из всех учеников Он обращается с этим вопросом именно к Филиппу? В повествовании это не уточняется, но Иоанн пишет, что на этот вопрос «Филипп отвечал Ему ...» и «... Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему» (Ин. 6:7-8). Почему именно они? Из Ев. от Луки мы узнаем, что эти события происходили «... близ города, называемого Вифсаидою» (Лк. 9:10), а Иоанн писал, что «Филипп же был из Вифсаиды, из [одного] города с Андреем ...» (Ин. 1:44). Если бы я читал только лишь Евангелие от Иоанна, то не придавал бы этому значения. Все эти подробности по отдельности – просто не связанные между собой детали. Стоит добавить к ним информацию из Ев. от Луки и начинает вырисовываться цельная картина. Иисус обращается, по сути, к местному человеку с вопросом, где можно купить хлеб. И ему отвечают местный и еще один его земляк. Все стало на свои места. Даже такая маленькая деталь как «... пять хлебов ячменных ...» (Ин. 6:9) прекрасно соответствует времени года, когда была Пасха, потому что именно в это время собирали урожай ячменя.

Но я хочу спросить: а действительно ли трава в это время была зеленой? Посмотрим на таблицу выпадения осадков в Тверии (рис. 19). Мы видим, что в Тверии, в то время, когда примерно праздновалась Пасха, длился период обильных осадков. Означает ли это, что трава

была зеленой? Безусловно! Итак, все сходится. А потому рассказ кажется мне правдивым, заслуживающим доверие. Он не мог быть придуман людьми, живущими вдали от описываемых мест.

Некоторые считают, что чудеса, которые совершил Иисус, начали приписывать Ему со временем. Мол, каждый что-то понемногу приукрашивал и, в конечном итоге, все начали представлять Иисуса, как человека, совершившего огромное количество чудес. Что бросается в глаза, когда речь заходит о чудесах Иисуса? То, что ему приписывали так много чудес; что они описаны без драматических деталей, и что даже противники христианства (как евреи, так и язычники более позднего периода) не отрицают, что Иисус совершал чудеса. Они просто оспаривают чьей силой совершал их Иисус.

Итак, Иисусу приписывают множество чудес. Как так получилось? Некоторые утверждают, что со временем, люди все больше приукрашивали события и так Иисусу начали приписывать чудеса. Но в таком случае, во-первых пришлось бы приукрашивать слишком много событий, а во-вторых, в результате «игры в телефон» информация не искажается выборочно. Не может быть, чтобы одновременно игнорировались важные подробности, связанные с чудом, и в то же время тщательно описывались незначительные детали, не имеющие прямого отношения к такому чуду. Так просто не бывает. Гораздо вероятнее, что при правильном описании незначительных деталей точно будут описаны и важные подробности. Поэтому, если в Евангелии правильно отражены мелкие детали, то не логично было бы предположить, что и основное повествование также верно? Для меня это служит доказательством того, что мы имеем дело с истинными повествованиями.

Могу ли я это доказать? Нет, не могу. Кто-то может сказать, что в моих доводах есть слабые места. Я этого не отрицаю. Можно на любой вопрос дать ответ, но это не значит, что ответ будет правильным. Но если Евангелия быди бы плодом сговора или некомпетентности рассказчиков, которые перепутали все детали, то мы бы увидели нечто совершенно другое, как и в том случае, если бы Евангелия были написаны людьми, жившими очень далеко от описываемых событий.

Хочется сравнить авторов Евангелий со спортсменами, которые участвуют в беге с препятствиями. У них на пути стоит множество барьеров, о которые они могут споткнуться в любой момент. Так и авторы повествований: они могли перепутать любую из многочисленных подробностей о времени и месте, но они продолжают преодолевать каждое препятствие, оставляя позади тех, кто спотыкаются о свои литературные неточности.

В Библии описываются двое говорящих животных: известный своей глупостью осел, давший хороший совет своему хозяину Валааму и известный своей мудростью змей, давший плохой совет.

Я нахожу в этом аналогию с двумя способами, которыми люди пытаются объяснить христианство. Первый заключается в том, что ранние христиане все перепутали, потому что были некомпетентными в своем деле. Их не интересовали подробности. Они, как и все религиозные люди, мало в чем разбирались, не уделяли достаточно внимания мелочам и поэтому все перепутали.

Второй способ – это заговор. Эти люди были очень умными, они сговорились и придумали так, чтобы все выглядело правдоподобно, но на самом деле все их рассказы – неправда.

Нужно признать, что эти два объяснения по самой своей сути противоречат друг другу. Можно, конечно, использовать часть от одного и часть от другого и связывать их вместе. Но

на самом деле это два абсолютно разных объяснения. Но почему бы не придерживаться золотой середины? Христиане – обычные люди, не семи пядей во лбу, но и не полные глупцы. Это простые люди, свидетельствующие о том, что, по их мнению, было на самом деле.

¹ Bart Ehrman, *Jesus Interrupted*, pp. 146-147

² Bart Ehrman, *Jesus: Apocalyptic Prophet of the New Millennium*, p. 46